Первое, на что он обратил внимание, был ее запах. Он не был плохим, далеко нет. Она пахла теплом и цитрусами, напоминая скорее летний день, чем недавно вычищенную ванную. Было много других вещей, которые он должен был заметить в первую очередь: изогнутые рожки, розовая кожа, черные склеры глаз. Если бы он не перепихнулся прошлой ночью, то, вероятно, обратил бы внимание на фигуру танцовщицы или скромные зачатки того, что, возможно, станет потрясающими изгибами и формами.

Но второе, что он заметил, была ее улыбка. Она была очень похожа на ее запах: Теплая, яркая, напоминающая о летнем дне. Это была та улыбка, которая заставляла желать видеть ее как можно чаще. Это была улыбка, которая заставляла его желать быть ее причиной как можно чаще.

"Вы, должно быть, мой репетитор! Боже, я так рада вас видеть. Вы даже не представляете, какой вы спаситель. У меня большие проблемы с математикой, не знаю, как я смогу сдать тест на следующей неделе".

Он посмотрел на учебник, лежащий на столе, и едва сдержался, чтобы не разинуть рот. Это был тот же учебник, который он использовал в прошлом году. Конечно, ей было трудно, но она старалась не отставать от программы, которую должна была изучать через два года.

И все же, по сравнению с другими детьми в ее будущем классе, она будет "воздушной головой". Страшно.

"Простите, простите!" Смущенное выражение ее лица дало ему понять, что она совершенно не поняла его молчания. "Наверное, для вас это очень просто, да? О, простите, я Мина Ашидо. Приятно познакомиться!"

"Таро Ямада. Мне тоже приятно с вами познакомиться, Ашидо-сан".

"Давай, зови меня Мина!"

Он улыбнулся ее энтузиазму. "Хорошо, Мина-сан. Хотите начать?"

Первое, на что он обратил внимание, был ее запах. Он заметил, что он слегка менялся в зависимости от ее настроения: Грусть придавала более кислую ноту, разочарование - неприятный оттенок уксуса, а гнев делал его более резким, более химическим. Это было не то, что можно было уловить, если только вы не были рядом с ней долгое время. Но за последние месяцы она превратилась из студентки в хорошую подругу, и он уловил достаточно, чтобы читать ее как книгу.

Сейчас, если бы ему пришлось описывать ее, он бы сказал, что она пахнет как-то смешано. Вместо гармоничного целого, он мог уловить отдельные запахи, составляющие ее цитрусовый аромат. Она нервничала, так, как нервничают перед важным тестом.

Второе, на что он обратил внимание, была ее улыбка. Она дрожала. Ее губы то сходились, то расходились, а глаза то фокусировались на нем, то отводились. На ее щеках был заметен оттенок розового цвета, контрастирующий с остальной светло-розовой кожей.

"Что случилось, Мина?"

Она глубоко вздохнула. "У меня есть к тебе интерес", - пролепетала она, - "А у тебя?"

"...Что?"

Она сделала пару вдохов, затем произнесла более четко. "Я влюблена в тебя. Ты пойдешь со мной на свидание?"

О..О, нет.

"Мина-сан", - начал он, уже видя, что ее улыбка становится хрупкой. "Послушай, я...", - вздохнул он. "Я действительно имею это в виду. Дело не в тебе, а во мне. Я хочу сказать "да". Правда хочу. Но я не очень хороший парень, понимаешь?"

"Да ладно, Таро-сан, ты классный! Ты..."

"Сердцеед", - перебил он. "Убийца женщин. И обманщик. Мои последние отношения закончились, когда она застала меня со своей сестрой. Вот такой я парень".

"Хорошо, что у меня нет сестры, а?"

Таро вздохнул. "Слушай, я уже пробовал моногамию. Но ничего не вышло. Мне всегда нужно было больше, чем мои партнеры могли мне дать, и это всегда заканчивается плохо."

"Спорим, я смогу", - уверенно заявила она.

"Мина-сан, нет".

"Давай, может, попробуем? Я обещаю, что если я не смогу за тобой угнаться, то не буду на тебя обижаться. Мы можем остаться друзьями, хорошо? Просто... пожалуйста? Дай мне возможность попробовать?" В ее темных глазах блеснули слезы, и Таро почувствовал, что собирается сделать что-то очень глупое.

И решил сделать иную глупость. Он схватил ее за грудь и сильно сжал. Ее рот открылся в шоке, лицо стало совсем розовым. Он прижал свой рот к ее рту и просунул язык внутрь. Розовокожая девушка отшатнулась назад, темные глаза расширились и стали испуганными.

"Теперь ты поняла?" - потребовал он. "Ты понимаешь, что я говорил? Я нехороший человек. Если ты не можешь справиться с чем-то подобным, то нет смысла даже пытаться. Я сделаю вид, что ты никогда об этом не говорила, и ты сможешь найти кого-то, кто будет относиться к тебе должным образом. В противном случае... - он посмотрел на нее и глубоко вздохнул, - раздевайся. Сейчас же. Выбирай."

Он был готов к тому, что она будет плакать, кричать на него, даже ударит его. Он не думал, что она воспользуется своей причудой, но он был готов и к этому. К чему он не был готов, так это к звуку шуршащей ткани, разорвавшему тишину. Мина стояла там с решительным выражением лица, обнаженная, как в день своего рождения. "Я не боюсь, Таро-к-кун", - заикаясь, произнесла она. "Удивлена? Да." Она отступила назад к нему. "Но я не боюсь".

"Это закончится слезами, ты же знаешь, да?" - пробормотал он, но начал стягивать с себя рубашку.

Первое, что он отметил, был ее запах. Он обжигал его легкие. Казалось, что его носовые пазухи поджигаются с каждым вдохом.

Второе, что он отметил, было ее лицо. Она больше не улыбалась.

"Это правда!?" - потребовала она. Таро отвернулся, не в силах смотреть ей в глаза. "Это правда!?" - крикнула она снова, и он закрыл глаза.

"Я не хотел обманывать тебя", - пробормотал он. Это прозвучало так же пусто, как он себя чувствовал. "Мне жаль".

"Я сдержала свое обещание, Таро-кун", - плакала она. "Даже когда казалось, что это все, что мы делаем. Так почему?"

"Потому что она попросила меня об этом. Это все, что требовалось. Я... Я не хотел говорить "да". Но я не мог сказать "нет"".

Они стояли молча, в глазах Мины стояли слезы. "Я больше никогда не хочу тебя видеть", - всхлипывала она, падая на колени.

И он согласился.

Первое, что он отметил, был запах. Это был теплый цитрусовый запах, который напомнил ему о летних днях и старых ошибках. Он был слабым, поэтому он не был уверен, исходит ли он от одного из многочисленных специализированных магазинов по продаже ванн и косметики для тела в торговом центре Кияши, от духов, которыми кто-то пользуется, или просто от кого-то, кто особенно талантливо управляет машиной для приготовления смузи.

В любом случае, это будило старые воспоминания, с которыми он не хотел иметь дело. Недостаток индивидуального предпринимателя в том, что у тебя нет выходных, только дни для оформления документов, закупки материалов и, возможно, нового декора. Благодаря визиту Героя Номер Семь у него было более чем достаточно средств, чтобы покрыть расходы за этот месяц, а это означало, что, возможно, пришло время немного приукрасить помещение. Хотел ли он выбрать стиль "Шикарная сцена", "Респектабельный массажный салон" или просто добавить немного растительности?

Второе, что он заметил, была ее улыбка. Она шла и болтала с группой друзей, и выражение ее лица было похоже на восход солнца. Он узнал некоторых из них; с некоторыми из них он общался, когда они еще были вместе. Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел, чтобы она так улыбалась.

Он не хотел портить ей настроение.

Он уже повернулся и направился в противоположную сторону, но не успел. Ее голос прорезался сквозь шум толпы; он не расслышал, что она сказала, но, похоже, она оставила своих друзей. Молча, он начал ускорять шаг.

Он почувствовал, как ее рука схватила его за плечо.

"Эй! Таро-кун, это ты?"

Он повернулся к ней лицом, глубоко вдыхая, готовясь к тому, что будет дальше. Но она снова сделала то, чего он никак не ожидал.
Она улыбнулась.
"Я скучала по тебе, Таро-кун".
http://erolate.com/book/3436/82471